

На правах рукописи

НИМБУЕВА АЮНА ЗОРИКТОЕВНА

**ТЯЖЕЛЫЕ МЕТАЛЛЫ В ОРГАНИЧЕСКОМ ВЕЩЕСТВЕ
ЛУГОВО-ЧЕРНОЗЕМНЫХ МЕРЗЛОТНЫХ И СЕРЫХ ЛЕСНЫХ
ПОЧВ ЗАБАЙКАЛЯ**

03.00.27 – Почвоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

г. Улан-Удэ
2007

Работа выполнена в лаборатории биохимии почв Института общей и экспериментальной биологии СО РАН

Научный руководитель: доктор сельскохозяйственных наук,
профессор
Чимитдоржиева Галина Доржиевна

Официальные оппоненты: доктор биологических наук
Меркушева Мария Григорьевна
кандидат химических наук, доцент
Корсун Лариса Николаевна

Ведущая организация Иркутский научно-исследовательский
институт сельского хозяйства СО РАСХН

Защита состоится “ 14 ” ноября 2007 г. в “ ” час. на заседании диссертационного Совета Д. 003.028.01 в Институте общей и экспериментальной биологии Сибирского Отделения РАН по адресу: 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; факс (3012) 433034; e-mail: ioeb@biol.bscnet.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бурятского научного центра СО РАН и на сайте igaeb.bol.ru

Автореферат разослан “15 ” октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор биологических наук

В.И. Убугунова

Введение

Актуальность. Во второй половине XX века произошло резкое ухудшение состояния окружающей среды в результате хозяйственной деятельности человека. Повышение промышленно-энергетического потенциала, концентрация населения в городах, увеличение транспортных потоков сопровождаются эмиссией в биосферу огромного количества загрязняющих веществ. Среди них одно из первых мест по объему выбросов и опасности действия на живые организмы, наряду с отходами атомных электростанций и пестицидами, заняли тяжелые металлы (ТМ).

Поскольку ТМ поступают в организм человека и травоядных животных в основном с растительной пищей, а обогащение ее ТМ происходит главным образом из почвы, почвенно-химические исследования приобретают огромное значение.

Наряду с довольно хорошей изученностью содержания ТМ в почвах Забайкалья (Сеничкина, Абашеева, 1986; Кашин, Иванов, 1996, 1997, 1998, 1999, 2002, 2004), исследований особенностей накопления и распределения ТМ в органическом веществе, как буферной системе почвенной среды, сорбенте разнообразных химических веществ, и, в частности, ТМ, практически не проводилось. Изучение содержания ТМ в органическом веществе серых лесных почв, расположенных в центральной экологической зоне озера Байкал, особенно в связи с развитием здесь туристско-рекреационной зоны, а также с разработкой Озерного свинцово-цинкового месторождения в Еравнинской котловине на лугово-черноземных мерзлотных почвах, представляет актуальную научную задачу, отвечающую практическим запросам природопользования и охраны окружающей среды.

Цель работы – выявление содержания тяжелых металлов в органическом веществе лугово-черноземных мерзлотных и серых лесных почв Забайкалья.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Выявить содержание ТМ в почвообразующей породе, почвах и растительности.
2. Определить содержание ТМ в гумусовых кислотах исследуемых почв.

Научная новизна. Впервые определены уровни валового содержания ТМ (Mn, Cu, Zn, Co, Pb, Ni, Cr, Cd) в гумусовых кислотах лугово-черноземных мерзлотных и серых лесных почв Забайкалья. Выявлены особенности их аккумуляции гуминовыми и фульвокислотами в зависимости от количественного и качественного состава гумуса.

Защищаемые положения:

1. Содержание ТМ в гумусовых кислотах исследуемых почв обусловлено количественным и качественным составом гумуса и свойствами элементов.
2. Преобладающая часть ТМ концентрируется в фульвокислотах.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты проведенных исследований позволили дать экологическую оценку уровню валового содержания ТМ в почвообразующей породе, гумусовом горизонте, травянистой растительности исследуемых почв и вносят новые данные в

элементный состав гуминовых и фульвокислот. Полученные данные могут быть использованы в дальнейшем природоохранными и санитарно-гигиеническими службами для почвенно-геохимического мониторинга состояния почвенного покрова и растительности.

Апробация работы. Основные положения работы докладывались на: Международной конференции “Основные факторы и закономерности формирования дельт и их роль в функционировании водно-болотных экосистем в различных ландшафтных зонах” (Улан-Удэ, 2005); IX Международной научной школе-конференции “Экология Южной Сибири и сопредельных территорий” (Абакан, 2006); IV Международной научной конференции молодых ученых и аспирантов по фундаментальным наукам “Ломоносов - 2006” (Москва, 2006); Межрегиональной конференции молодых ученых (Улан-Удэ, 2006); Всероссийской школе “Экология и почвы” (Пушино, 2005); III Всероссийской конференции “Современные проблемы почвоведения и оценки земель Сибири”, посвященной 75-летию Томского государственного университета (Томск, 2005); Всероссийской конференции “Биоразнообразие экосистем Внутренней Азии”, посвященной 25-летию ИОЭБ СО РАН (Улан-Удэ, 2006); Всероссийской конференции молодых ученых “Экология в современном мире: взгляд научной молодежи” (Улан-Удэ, 2007).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 10 работ.

Структура и объем диссертации. Диссертация изложена на 125 страницах компьютерного текста, состоит из введения, 6 глав, выводов, списка литературы, включающего 182 наименования, в том числе 20 на иностранном языке. Содержит 16 таблиц, 38 рисунков.

Личный вклад. Диссертационная работа является обобщением личных материалов, полученных в результате полевых и лабораторных исследований в 2004 – 2007 гг. в Институте общей и экспериментальной биологии СО РАН.

Глава 1. Тяжелые металлы в системе почва-растение

В данной главе на основе литературных данных приведены источники поступления ТМ, их биологическая роль, фитотоксичность, основные закономерности аккумуляции в почвах, факторы, определяющие миграцию элементов в системе почва-растение и взаимодействие ТМ с органическим веществом почв.

Глава 2. Условия формирования лугово-черноземных мерзлотных и серых лесных почв

В главе дана характеристика основных факторов почвообразования – рельефа, почвообразующих пород, климата, растительности Еравнинской котловины, Тункинской, Бичурской и Прибайкальской лесостепей.

Объекты и методы исследований

Объектами исследования являются лугово-черноземные мерзлотные почвы Еравнинской котловины и длительносезонномерзлотные серые лесные почвы, сформированные на разных почвообразующих породах: в Бичурской,

Прибайкальской и Тункинской лесостепи.

Для изучения гранулометрического состава и физико-химических свойств исследуемых почв были использованы общепринятые в почвоведении методы (Аринушкина, 1970; Агрехимические..., 1975).

Гумусовые вещества экстрагировались по методу Х. Гримме (Grimme, 1967). Навески почв, не содержащие растительных остатков, подвергали многократной обработке смесью 0,5 н. NaOH с 0,01 М ЭДТА до обесцвечивания раствора над почвой после центрифугирования. Органическое вещество в фильтрате после осаждения гуминовых кислот условно принимали за фульвокислоты.

Валовое содержание ТМ в почвах и растениях определяли согласно (Инструкции..., 1977). Количество надземной и подземной фитомассы учитывали по Н.А. Панковой (1965).

Содержание основных элементов-органогенов в растительных образцах определено на автоматическом элементном анализаторе CNHS/O Perkin Elmer 2400 II. Определение тяжелых металлов (Mn, Cu, Zn, Co, Pb, Ni, Cr, Cd) проводилось на атомно-абсорбционном спектрофотометре с пламенным атомизатором Solaar M6.

Статистическая обработка данных выполнена по Б.А. Доспехову (1979) с использованием программы Microsoft Excel.

Глава 3. Характеристика лугово-черноземных мерзлотных и серых лесных почв

3.1. Лугово-черноземные мерзлотные почвы

Мерзлотные лугово-черноземные почвы занимают хорошо дренированные увалистые равнины межгорных котловин, слабопологие склоны шлейфов, днища падей, сложенных обычно породами тяжелого гранулометрического состава. Они формируются под лугово-степной растительностью.

Тяжелый гранулометрический состав этих почв обуславливает достаточно высокую емкость поглощения. Содержание обменных кальция и магния составляет 28-22 мг-экв/100 г почвы. Реакция почвенной среды близка к нейтральной, с глубиной в карбонатном горизонте, становится слабощелочной (табл. 1).

Таблица 1
Физико-химическая характеристика лугово-черноземных мерзлотных почв

Горизонт	Глубина, см	Собщ, %	рН водн	Частицы, мм		Сумма поглощенных оснований, мг-экв/100г
				<0,001	<0,01	
				%		
А	5-20	5,6	6,8	15,4	22,8	28
АВ	25-35	1,8	7,5	19,5	35,7	22
В	35-70	0,9	8,2	15,2	38,0	20
Вк	70-90	не опр.	8,5	24,5	44,6	14
ВС	110-140	не опр.	8,5	11,7	21,2	-

Отличительной чертой гумуса лугово-черноземных мерзлотных почв является высокий процент негидролизующего остатка, достигающего 57 % в слое 5-15 см. В составе гумусовых кислот значительна доля гуминовых кислот (Сгк:Сфк = 1,6) в нижнем горизонте снижается до 0,5. Особенностью гуминовых и фульвокислот этих почв является то, что углерод во всех фракциях распределен равномерно (табл. 2).

Таблица 2
Фракционный состав гумуса почв (С фракций гумуса, % к С общ. почвы)

Глубина, см	Собщ, %	Сгк				Сфк					НО	Сгк/Сфк	
		1	2	3	Σ	1а	1	2	3	Σ			
5-15	5,6	Лугово-черноземные мерзлотные										57,3	1,6
		8,5	9,6	8,1	26,2	2,3	5,4	5,2	3,2	16,1			
5-17	2,2	Серые лесные										51,5	0,7
		2,9	16,0	10,1	29,0	7,2	0	10,1	2,2	19,5			

3.2. Серые лесные длительносезонномерзлотные почвы

Серые лесные почвы формируются в лесостепной зоне на высотах 500-900 м над уровнем моря на склонах и шлейфах внутригорных и межгорных котловин, водоразделах плоских хребтов и террасах высокого уровня под лесостепной растительностью.

Исследуемые почвы, несмотря на формирование на различных почвообразующих породах, характеризуются легким гранулометрическим составом, близким к нейтральной реакции среды, незначительной суммой поглощенных оснований и одинаково низким содержанием гумуса (табл. 3).

Таблица 3
Физико-химическая характеристика серых лесных почв (горизонт А)

Местоположение разреза	Собщ, %	рН водн	Частицы, мм		Сумма поглощенных оснований, мг-экв/100г
			<0,001	<0,01	
			%		
Кабанский район, с. Дулан	2,3	6,3	2,9	14,9	19,5
Тункинский район, с. Галбай	2,2	6,4	2,6	17,6	18,8
Бичурский район, с. Малый Куналей	2,1	6,5	4,3	21,9	21,0

Особенностями гумуса серых лесных почв являются: высокое содержание негидролизующего остатка (51 %); в составе гумусовых веществ преобладают фульвокислоты, величина Сгк:Сфк составляет 0,6-1,0; во фракции кислот преобладают гуматы и фульваты кальция (табл.2).

Глава 4. Тяжелые металлы в почвах

4.1. Почвообразующие породы

Среднее количество ТМ в почвообразующих породах, на которых развиты лугово-черноземные мерзлотные и серые лесные почвы, ниже кларка литосферы, что связано с минералогическим составом коренных пород.

4.2. Гумусовый горизонт почв

Различное содержание ТМ в исследованных почвах обусловлено почвообразующими породами, гранулометрическим составом, органическим веществом и химическими свойствами самих элементов.

В *лугово-черноземных мерзлотных почвах* Mn, Cu, Cr находятся на уровне их содержания в почвообразующей породе. Низкое содержание Ni, по сравнению с породой, обусловлено, по-видимому, его адсорбцией минералами и инертностью в нейтральной среде. Zn и Pb найдены в больших количествах, несмотря на их низкое содержание в породе, что, вероятно, обусловлено биогенным накоплением. Cd, как элемент сопутствующий Zn, обнаружен в почве в количестве 1,0 мг/кг. Количество Co в почве выше, чем в породе, но ниже ПДК кобальта для почв.

В *серых лесных почвах* наблюдается биогенное накопление Mn, обусловленное влиянием лесной травянистой растительности. Для Cu, Zn, Cr и Co обнаружена тесная корреляция ($r=0,87$) между содержанием ТМ в почвообразующей породе и гумусовом горизонте серых лесных почв. Содержание никеля, по сравнению с породой, как и в лугово-черноземных почвах, низкое. Выявлено биогенное накопление свинца.

Таким образом, исследуемые тяжелые металлы найдены в количестве ниже ПДК.

Глава 5. Тяжелые металлы в фитомассе лесостепных растительных сообществ

Запасы сухой фитомассы разнотравной растительности на лугово-черноземных мерзлотных почвах составила в среднем 279 ц/га, на серых лесных – 424 ц/га и характеризовались, согласно Н.И. Базилевич (1993), как мало и среднепродуктивные, с индексами 4 и 5 соответственно. Основная доля фитомассы приходилась на подземную часть – 92 %.

Анализ качественного состава растительного опада показал, что в надземной массе значительно содержание основных биофильных элементов, по сравнению с корнями, вследствие чего деструкция надземной массы происходит быстрее, чем корневой.

Адаптационная реакция целинных фитоценозов на жесткие гидротермические условия выражается в изменении качественного состава растений: происходит накопление устойчивых соединений, таких как лигнин, за счет понижения содержания соединений азота, простых углеводов и зольных элементов.

Содержание ТМ в травянистой растительности на исследуемых почвах характеризовалось значительной контрастностью, обусловленной как биологическими особенностями растений, так и различными коэффициентами

аккумуляции. В целом количество ТМ находится в пределах допустимых концентраций.

Накопление тяжелых металлов растительностью соответствует рядам биологического поглощения по А.И. Перельману, за исключением Zn, который в данном случае является элементом среднего захвата и слабого накопления. По коэффициенту биологического поглощения (КБП) тяжелые металлы в надземной фитомассе образуют следующий убывающий ряд: $Zn > Mn > Cu > Ni > Pb > Cr > Co > Cd$, а в подземной: $Zn > Mn = Cu > Co > Ni > Pb > Cr > Cd$. Судя по величине КБП, растения лучше накапливают Mn, Cu, Zn и в значительно меньшей степени – Cd, Cr, Ni, Pb, Co, что обусловлено физиологической потребностью растений.

Глава 6. Тяжелые металлы в органическом веществе

Гумусовые вещества – не случайный продукт “перегнивания” растительных и других остатков, а необходимый и неотъемлемый компонент системы почва-растение, сформировавшийся в результате совместной и единой эволюции живого и среды обитания, отражающий неразрывное единство этой системы (Орлов, 1990).

Известно, что вредные химические соединения, попавшие в почву, сорбируются, главным образом, почвенным органическим веществом и вовлекаются в процессы микробиологической деструкции. Часть загрязняющих веществ, связывается с гумусовыми кислотами, вследствие чего их токсичность уменьшается.

6.1. Лугово-черноземные мерзлотные почвы

Медь. Способность почвенного органического вещества (ОВ) вступать во взаимодействие с различными катионами зависит от свойств металлов. Медь, по мнению многих ученых (Орлов, Нестеренко, 1960; Руденская, 1962; Канатчикова, 1965), относится к числу сильных комплексообразователей и закрепляется в почве в виде прочных органических хелатов (Возбуцкая, 1964). Количество меди в органогенном слое почвы составляло 23,1 мг/кг, что коррелирует с содержанием ее в почвообразующей породе – 29,8 (рис. 1). Эти цифры свидетельствуют о низком содержании меди по сравнению с кларком литосферы. Подобные данные получены Д.Д. Саввиновым (2006) в аласах Якутии. Корневая часть травянистой растительности накапливает медь в количестве 17,8 мг/кг. В надземной массе ее содержание вдвое ниже, что согласуется с данными В.Б. Ильина (1985). Связанная органическим веществом медь трудно вымывается, поэтому существенно снижается ее доступность для растений (Пейве, 1961).

Значительная часть меди в почве закреплена органическим веществом - 13,1 мг/кг, коэффициент аккумуляции (Ка) из почвы = 0,7. Основная часть меди связана с фульвокислотами (ФК) – 11,2, в гуминовых кислотах (ГК) - 2,9 мг/кг (рис. 2). Аналогичные данные получены М. Шнитцер и К. Гош (Schnitzer, Ghosh, 1982), которые полагают, что значительная доля катионов меди связывается ФК внутрисферно в двухвалентном состоянии, причем основными агентами взаимодействия в молекулах ФК являются свободные радикалы $COOH\cdot$ - и $OH\cdot$ - групп.

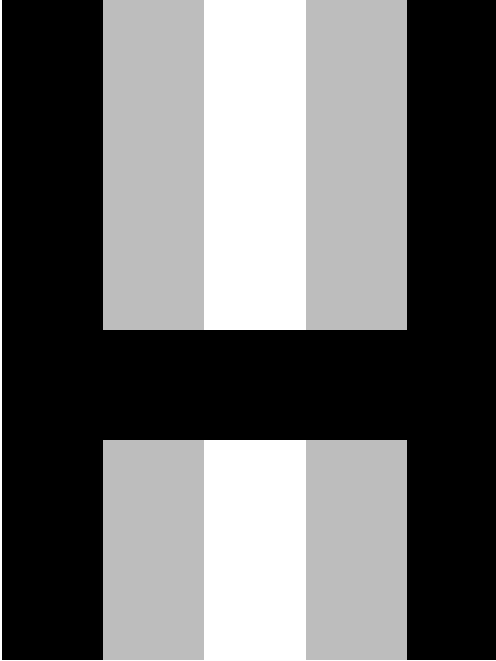
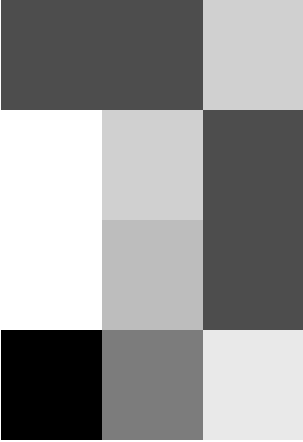

Рис. 1. Медь в системе почва-растение

Рис. 2. Медь в гумусовых кислотах, мг/кг

Цинк. В почвообразующей породе содержание цинка составляет 45,5 мг/кг, что примерно в 3 раза ниже, чем в верхнем горизонте почвы (58,5 мг/кг). Многие исследователи (Ковальский, Андрианова, 1970; Макеев, 1973; Пузанов, Мальгин, 1998 и др.) также отмечают биогенную аккумуляцию цинка в гумусовых горизонтах почв (рис. 3).

В органическом веществе почвы цинк обнаружен в количестве 65,0 мг/кг, что составляет 11 % от валового содержания в почве, большей частью закрепленных ГК (рис. 4), что можно объяснить образованием труднорастворимых гуматов цинка (Веригина, 1964). По данным фракционного состава гумуса, в лугово-черноземных мерзлотных почвах углерод гуминовых кислот равномерно распределен по всем фракциям. В связи со сходством химических свойств цинка и кальция, по-видимому, происходит конкуренция при образовании гуматов. Н.М. Баугман (Vaughman, 1956) отмечает, что более половины цинка в почве связано с органическим веществом, а при его разрушении цинк почвой не фиксируется.

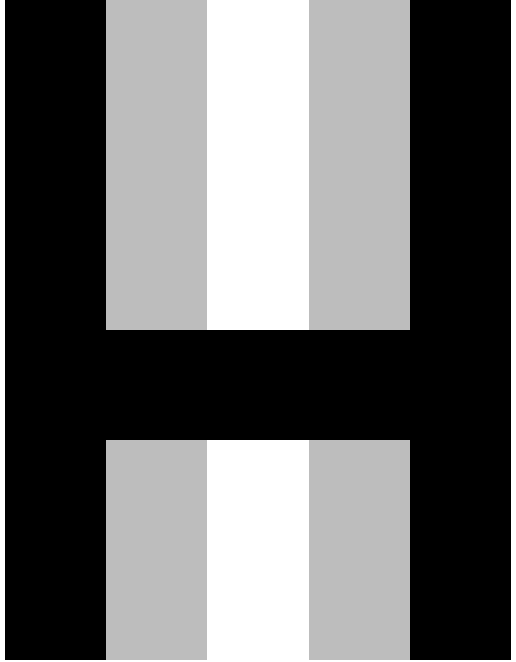
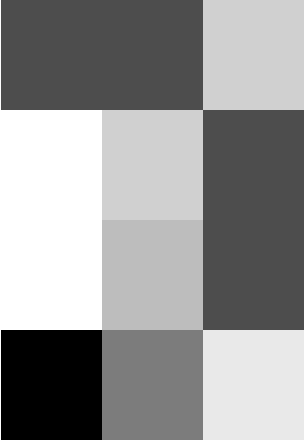

Рис. 3. Цинк в системе почва-растение

Рис. 4. Цинк в гумусовых кислотах, мг/кг

Марганец. Содержание марганца в пролювиально-делювиальных суглинках, подстилающих лугово-черноземные мерзлотные почвы, и органогенном слое почвы – почти равное (около 250 мг/кг), что в 5 раз ниже ПДК в почвах. В растительности марганец большей частью содержится в корневой массе – 198,5 мг/кг, а в надземной – 82,9 (рис. 5).

Содержание марганца в гумусовых кислотах незначительное – 123,0 мг/кг (5 % от валового содержания в почве). Подобные результаты, были получены ранее П.В. Мадановым (1953). О незначительной связи марганца с органическим веществом почв свидетельствуют исследования Р. Барила и Г. Биттона (Baril, Bitton, 1969). Основная часть марганца органических соединений представлена комплексами фульвокислот (рис. 6).

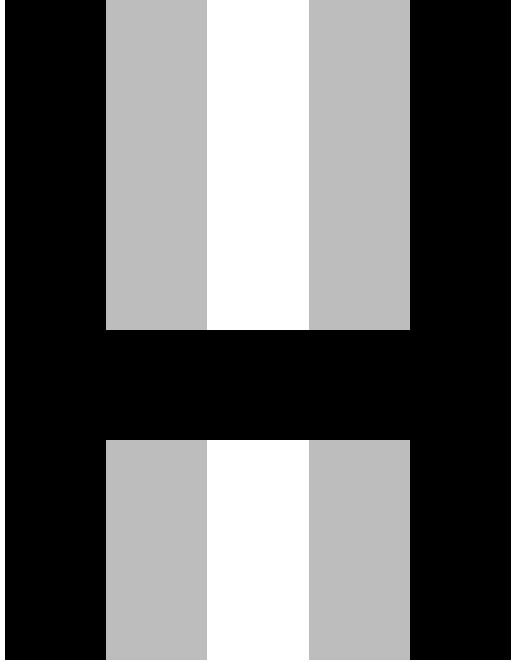
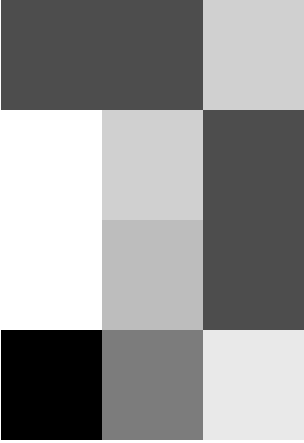

Рис. 5. Марганец в системе почва- растение

Рис. 6. Марганец в гумусовых кислотах, мг/кг

Никель. Количество никеля в породе лугово-черноземных мерзлотных почв находится на уровне кларковых значений литосферы – 41,8 мг/кг. Однако в верхних горизонтах почвы он содержится в меньшем количестве – 17,4 мг/кг. Трансформация никеля из органогенного слоя в растительный организм незначительная. В корнях целинного разнотравья он накапливается в пределах 2,4 мг/кг, значительно меньше в надземной травянистой массе – 0,6 (рис. 7). В гумусовых кислотах содержание никеля составляет 15,9 мг/кг, он легко вступает в соединение с органическим веществом, образуя растворимые комплексные соединения (рис. 8).

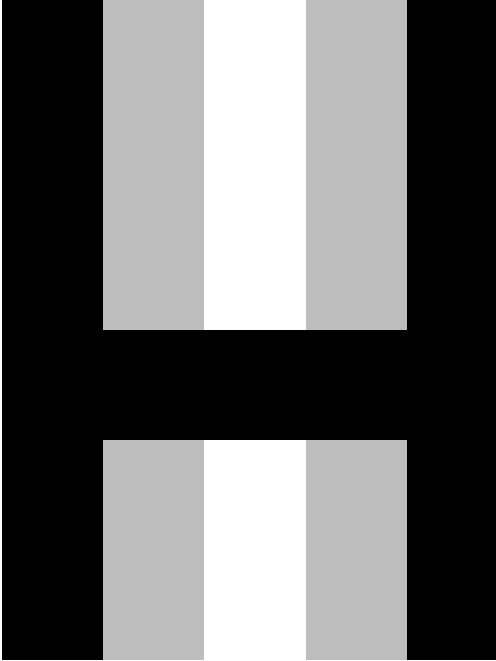
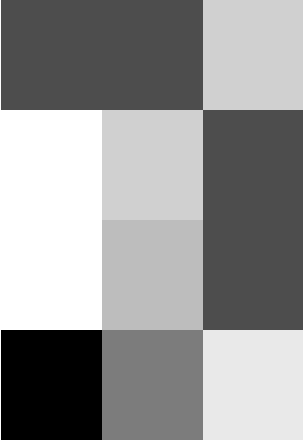

Рис. 7. Никель в системе почва-растение

Рис. 8. Никель в гумусовых кислотах, мг/кг

Хром. В почвах хром разновалентен с преобладанием малорастворимых соединений. Большая часть хрома в почвах присутствует в виде Cr^{3+} , который входит в состав минералов или образует различные оксиды (Убугунов, Кашин, 2004). Содержание хрома в органогенных слоях почв находится в зависимости от его содержания в породе (рис. 9). В связи с низким КБП хрома (0,2-0,4), его количество в надземной части и корнях разнотравья незначительное (1,2-3,0 мг/кг). В органической части почвы содержание хрома при $n=3$ составляет 20,8 мг/кг, что свидетельствует о незначительном закреплении хрома ОВ, преимущественно в составе фульвокислот (рис. 10).

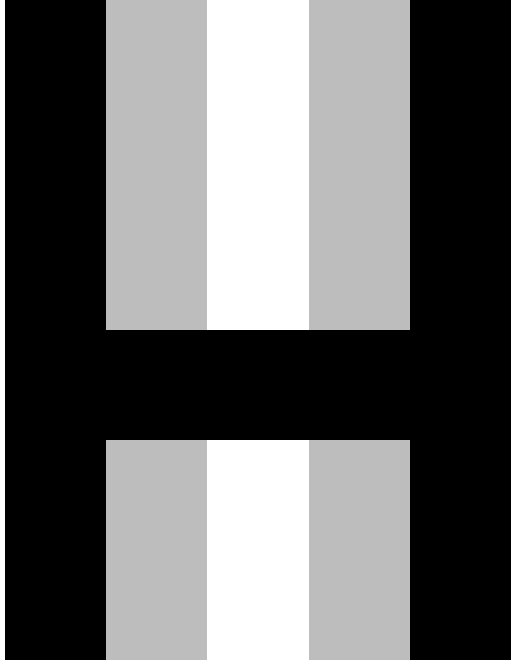
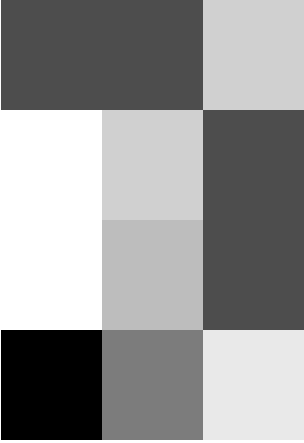

Рис. 9. Хром в системе почва-растение

Рис. 10. Хром в гумусовых кислотах, мг/кг

Свинец. В почвообразующей породе лугово-черноземных мерзлотных почв свинец составляет в среднем (при $n=3$) 12,5 мг/кг, возрастая в верхнем горизонте почв до 22,0, что выше кларковых значений Pb (рис. 11). Почвенное органическое вещество способно образовывать комплексы с ионами свинца. При этом поглощение свинца полностью или частично происходит за счет вытеснения других ионов. В свою очередь, связанный с органическим веществом металл может быть полностью или частично вытеснен по механизму ионного обмена. Закрепление свинца гумусовыми кислотами препятствует его поступлению в растения, и в корневой массе трав он найден в небольшом количестве (2,2 мг/кг). В корнях растений существует, так называемый, физиологический барьер для токсичных элементов, препятствующий их поступлению в надземную часть. Поэтому надземная фитомасса содержит свинец в минимальном количестве (0,1 мг/кг). Следует отметить, что в лесостепных почвах Забайкалья содержание свинца, высокотоксичного для биоты, ниже ПДК.

Согласно нашим данным, свинец обнаружен в гумусовых кислотах почв в количестве 10,6 мг/кг, в основном в составе ФК (рис. 12). Наибольшие концентрации свинца обнаруживаются в обогащенном органическим веществом верхнем слое целинных почв. Поэтому органическое вещество должно, вероятно, рассматриваться как важный аккумулятор свинца в загрязненных почвах (Кабата-Пендиас, Пендиас, 1989).

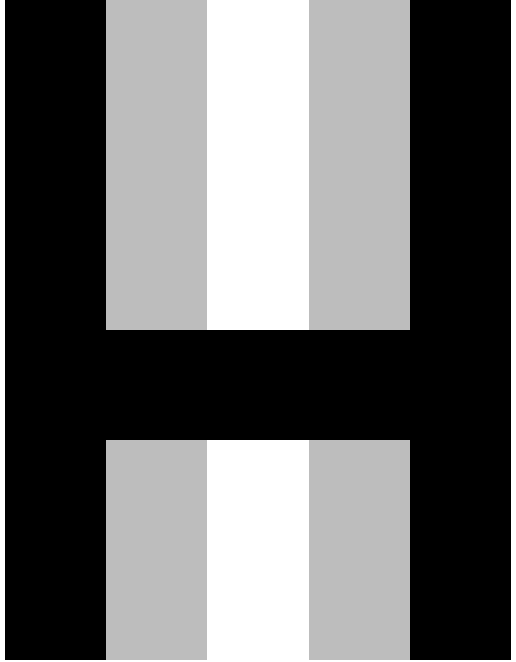
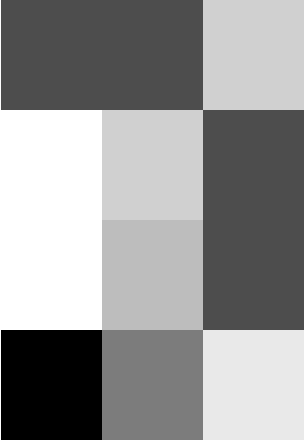

Рис. 11. Свинец в системе почва-растение Рис. 12. Свинец в гумусовых кислотах, мг/кг

Кобальт. Важными факторами распределения и поведения кобальта в почвах являются органическое вещество и содержание глинистых частиц. Особенно большая роль отводится монтмориллонитовым и иллитовым глинам из-за их высокой сорбционной способности и относительно легкого высвобождения кобальта. Содержание кобальта в почвообразующих породах и органогенном слое лугово-черноземной мерзлотной почвы незначительное – 4,5 и 3,8 мг/кг соответственно. В надземной массе разнотравья кобальт не обнаружен, а в подземной – он присутствует в количестве 0,6 мг/кг (рис. 13). Фиксации кобальта гумусовыми кислотами не отмечено.

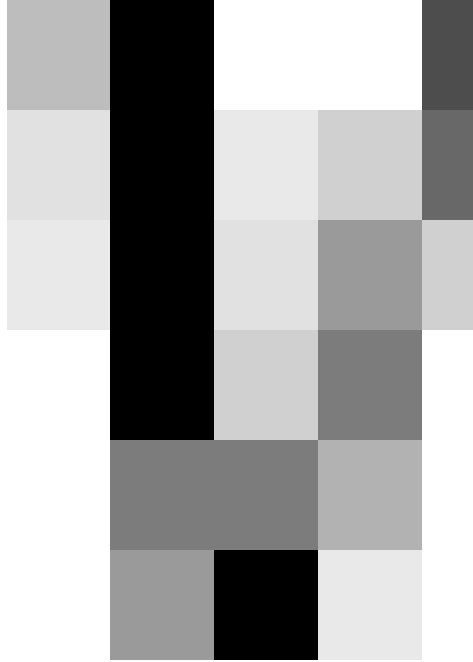
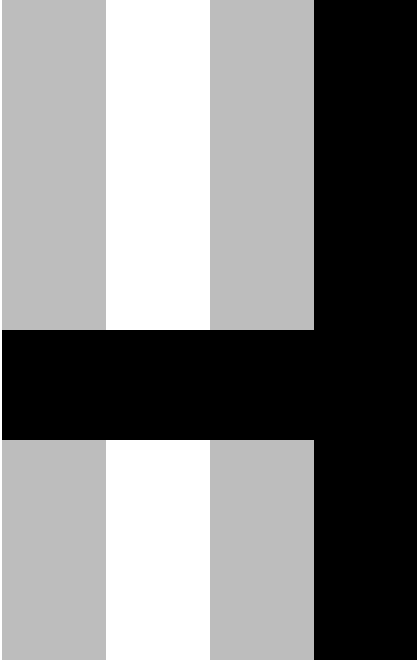

Рис. 13. Кобальт в системе почва-растение

Кадмий. Известно всего три минерала, содержащих кадмий, но они не образуют рудных скоплений, а встречаются как спутники цинка в цинковых и полиметаллических рудах. В природе кадмий обнаруживается в виде мелких частиц в районе плавильных предприятий, откуда попадает в атмосферу, почву и воду. Небольшое количество кадмия обнаружено нами в органогенном слое почвы (1,04 мг/кг), а в почвообразующей породе и разных частях растений этот элемент не найден (рис. 14). Гумусовые кислоты связывают кадмий в количестве 0,3 мг/кг, в основном в составе ГК (рис.15).

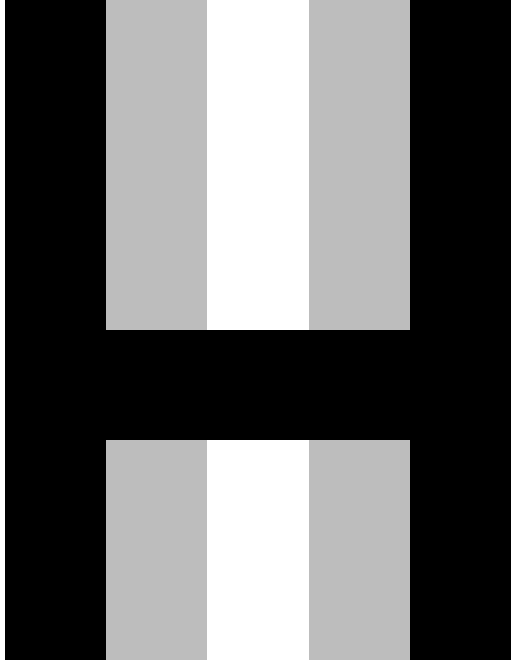
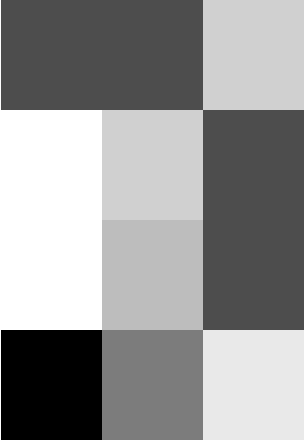

Рис. 14. Кадмий в системе почва-растение Рис. 15. Кадмий в гумусовых кислотах, мг/кг

Исследуемые тяжелые металлы по общему содержанию в гумусовых веществах лугово-черноземных мерзлотных почв можно представить в виде последовательно убывающего ряда $Mn > Zn > Cr > Ni > Cu > Pb > Cd > Co$, в % отношении от их валовых количеств в почвах: $Zn > Ni > Cu > Mn > Pb > Cr > Cd > Co$ и не превышает 11 %.

6.2. Серые лесные почвы

Марганец. В почвообразующей породе содержание марганца составляет 379,0 мг/кг, что ниже кларка литосферы. В распределении марганца по профилю наблюдается ярко выраженная биогенная аккумуляция в верхнем горизонте, так в органогенном слое почвы (при $n=3$) его количество в среднем составило 488,0 мг/кг. О биогенном накоплении марганца в почвах свидетельствует его высокое количество в подземной части разнотравья – 314,6 мг/кг, низкое в надземной – 95,9 (рис. 16). По данным П.В. Маданова и др. (1972), после минерализации лесного опада марганец закрепляется в гумусовых горизонтах почв в виде органоминеральных соединений. Марганец, по нашим данным, в основном связан с минеральной частью почв, а в гумусовых веществах он присутствует в основном в составе ФК (рис. 17).

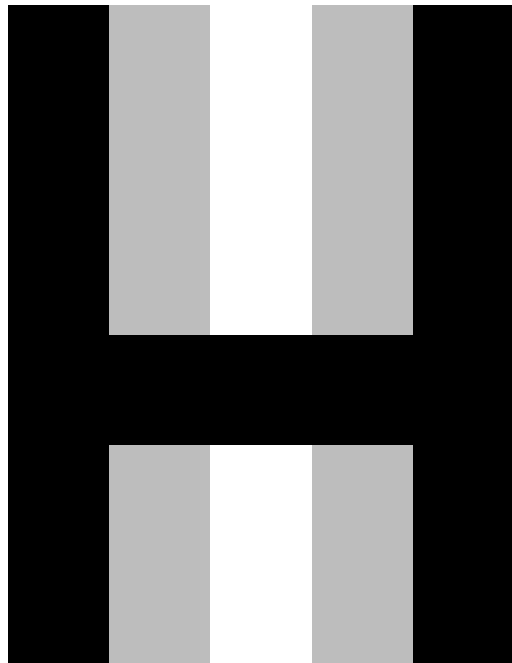
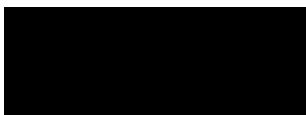
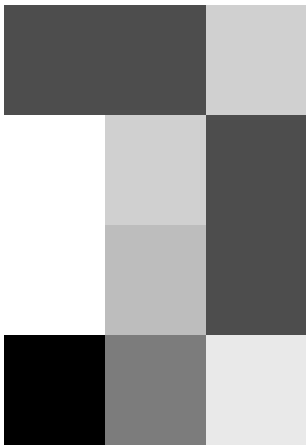

Рис. 16. Марганец в системе почва-растение

Рис. 17. Марганец в гумусовых кислотах, мг/кг

Цинк. Количество цинка в почвообразующей породе, подстилающей серые лесные почвы, составляет 51 мг/кг, что ниже кларка литосферы. По данным А.П. Виноградова (1957), среднее содержание цинка в почвах - 50 мг/кг. По нашим данным, количество цинка в почвах составляет 38,5 мг/кг, а в корнях разнотравья и надземной части – несколько выше (47 и 43 мг/кг соответственно) (рис. 18).

Рядом исследователей отмечена повышенная концентрация цинка в лесном опаде березы и осины (Ковалевский, 1967; Ковальский, Андрианова, 1970; Макеев, 1973 и др.). С этим, вероятно, связано значительное содержание цинка в гумусовых кислотах серых лесных почв ($K_a = 2,5$), при почти равном соотношении гуминовых и фульвокислот (рис. 19).

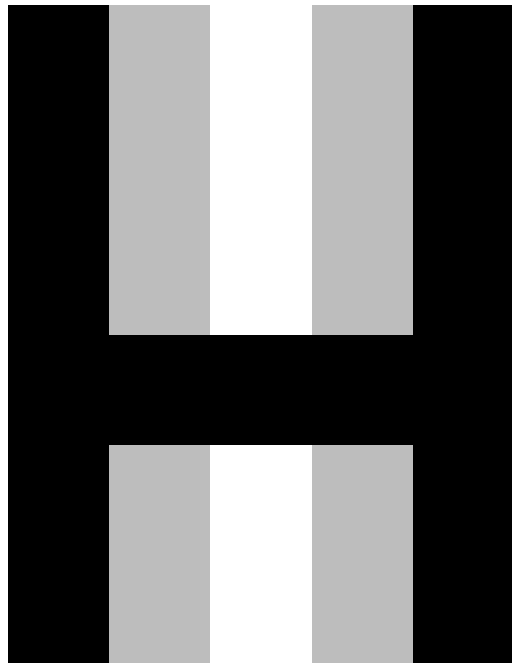
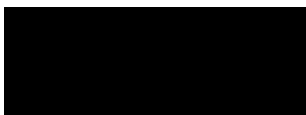
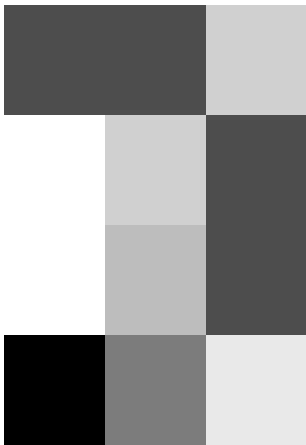

Рис. 18. Цинк в системе почва-растение Рис. 19. Цинк в гумусовых кислотах, мг/кг

Медь поглощается как минеральными, так и органическими коллоидами и отличается высокой комплексообразующей способностью. Низкое содержание меди в серых лесных почвах, по сравнению с лугово-черноземными мерзлотными, связано со слабокислой реакцией среды, что увеличивает подвижность соединений меди. В почвообразующей породе серых лесных почв медь обнаружена в количестве 27,9 мг/кг, а в верхнем органогенном слое - 14,6. В корневой массе растительности и надземной части ее содержание составляет 15,4 и 7,0 мг/кг соответственно (рис. 20). По данным А.Е. Возбуцкой (1964), в большой степени доступен растениям обменный ион Cu^{2+} , поглощенный минеральными почвенными коллоидами, а доступность Cu^{2+} , связанного органическими соединениями, сравнительно низка. В органическом веществе исследуемых почв содержание меди незначительное и почти равномерно распределено между ФК и ГК (рис. 21).

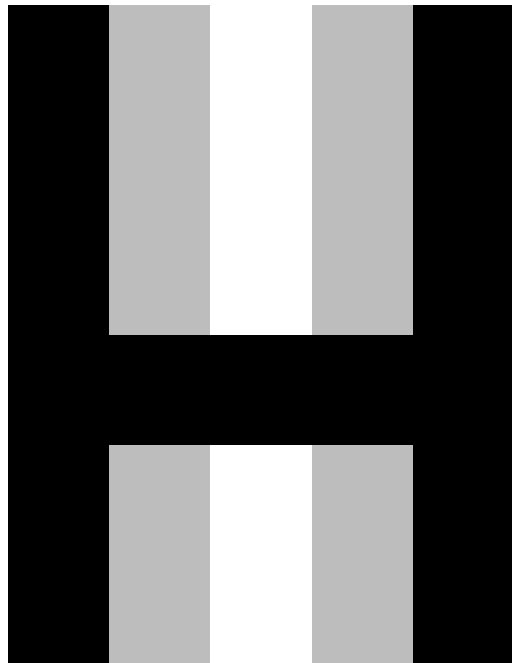
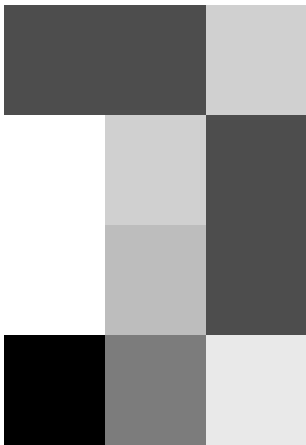

Рис. 20. Медь в системе почва-растение

Рис. 21. Медь в гумусовых кислотах, мг/кг

Свинец. Содержание свинца в почвообразующей породе составило 10,0 мг/кг ($n=2$), а в верхнем горизонте – 19,2, что ниже кларковых значений. В подземной и надземной массе лесного разнотравья отмечено низкое содержание свинца (2,2 и 0,8 мг/кг соответственно) (рис. 22). Выявлено низкое накопление свинца в гумусовых веществах серой лесной почвы, аналогичное аккумуляции меди (рис. 23). Следует отметить, что в исследуемой почве содержание свинца ниже ПДК.

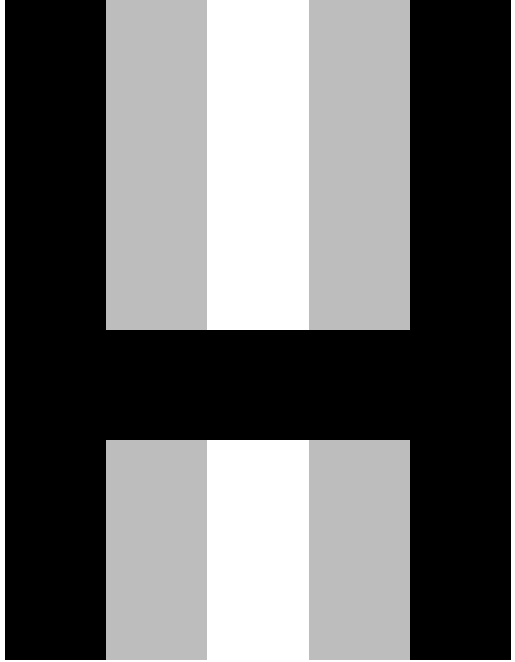
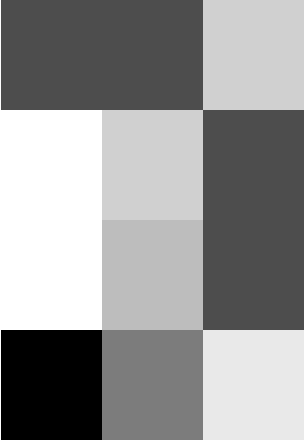

Рис. 22. Свинец в системе почва-растение Рис. 23. Свинец в гумусовых кислотах, мг/кг

Никель. Органическое вещество обнаруживает способность к абсорбции никеля, вероятно, поэтому он концентрируется в угле и нефти. В верхних горизонтах почв никель присутствует главным образом в органически связанных формах, часть из которых может быть представлена легкорастворимыми хелатами. Количество никеля в почвообразующей породе серых лесных почв находится на уровне кларковых значений в литосфере (62,6 мг/кг), а в верхних горизонтах оно снижается до 16,6. Трансформация никеля из органогенного слоя в растения незначительна: в корнях целинного разнотравья он накапливается в пределах 1,6 мг/кг, а в надземной травянистой массе – 0,7 (рис. 24). Значит, несмотря на значительное содержание никеля в породе, он не аккумулируется в растениях, а в основном сконцентрирован в органическом веществе и связан на 60 % с ФК (рис. 25).

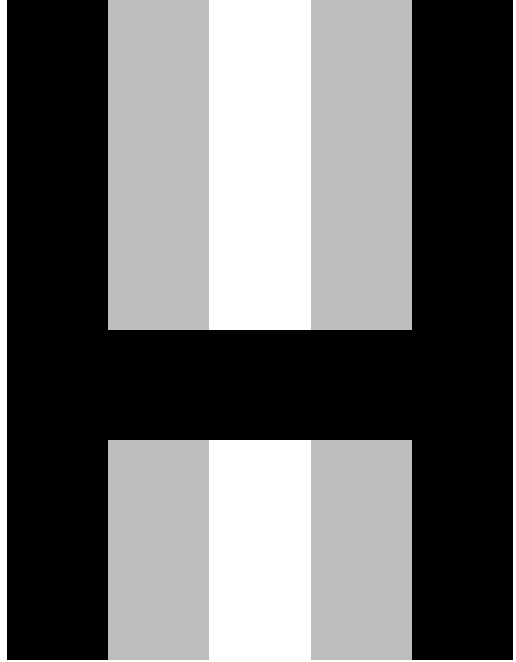
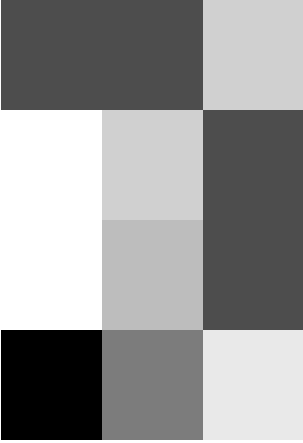

Рис. 24. Никель в системе почва-растение Рис. 25. Никель в гумусовых кислотах, мг/кг

Хром. Количество хрома в органогенном горизонте серых лесных почв зависит от его содержания в почвообразующей породе: 69,5 и 59,1 мг/кг соответственно, что согласуется с данными Л.Л. Убугунова, В.К. Кашина (2004). А.И. Перельман (1975) относит хром к малоподвижным и инертным элементам слабого биологического захвата. В подземной фитомассе содержание хрома составляет 2,4 мг/кг и в надземной незначительное количество (рис. 26). По расчетам И.В. Якушевской (1973), только 5-6 % хрома связано с гумусом. В органической части исследуемой почвы обнаружено 7,0 мг/кг хрома, что составляет 5 % от валового содержания в почве и равномерно распределено между ФК и ГК (рис. 27).

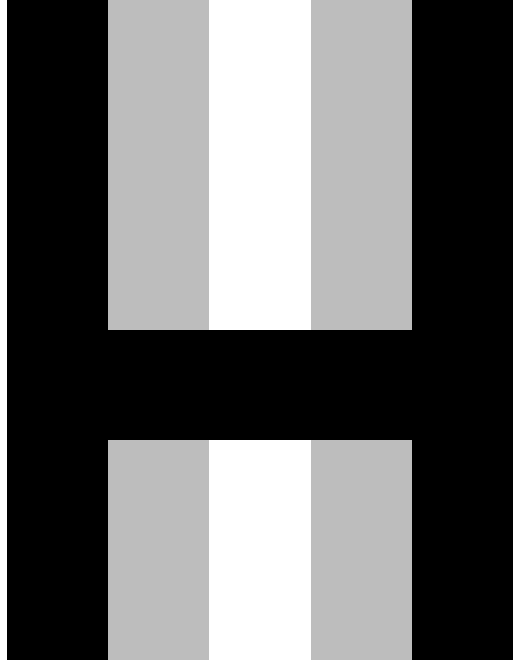
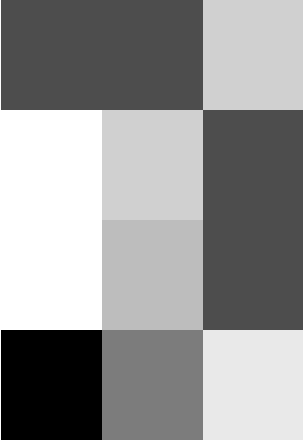

Рис. 26. Хром в системе почва-растение

Рис. 27. Хром в гумусовых кислотах, мг/кг

Кобальт в органогенном слое серых лесных почв найдено – 4,6 мг/кг, В почвообразующей породе серых лесных почв обнаружено - 5,3 мг/кг в ГК не найден. Незначительное его количество зафиксировано в органической части почвы - 0,03, при содержании в корнях трав 3,5 и в надземной массе - 0,06 мг/кг. При выветривании в окислительной кислой среде кобальт относительно подвижен, но из-за активной сорбции оксидами, а также глинистыми минералами он не мигрирует в растворенной фазе (рис. 28, 29).

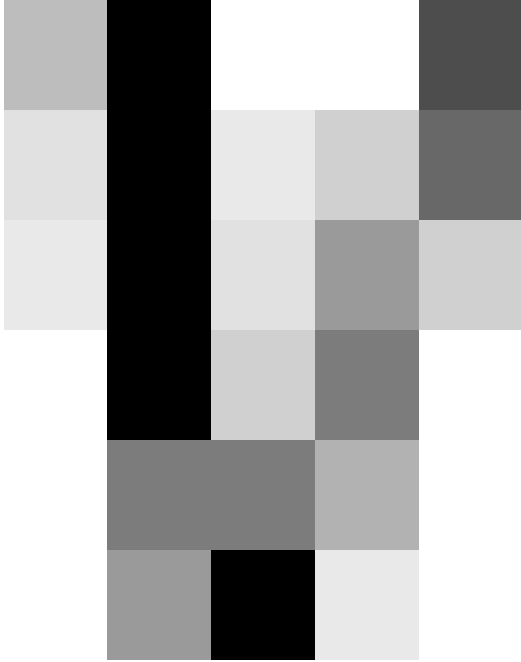
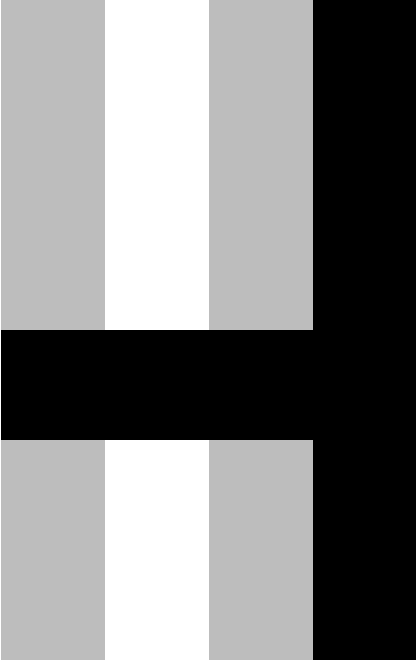

Рис. 28. Кобальт в системе почва-растение Рис. 29. Кобальт в гумусовых кислотах, мг/кг

Кадмий не обнаружен в почвообразующих породах. Небольшое его количество зафиксировано нами в верхнем слое почвы в среднем - 0,4 мг/кг, в органической части почвы - 0,1. По-видимому, это нужно объяснить тем, что в результате аэрогенного загрязнения кадмием растений, они связываются с разрушающимися тканями и быстро удаляются из растительных остатков, и в мертвом ОВ на поверхности почвы по данным В.В. Добровольского (1992) заключаются в значительные количества, то есть присутствие кадмия в ОВ почвы имеет биогенное накопление. В корнях разнотравья найдено в количестве 0,05 мг/кг, и не обнаружен кадмий в надземной части разнотравья и в ГК (рис.30, 31).

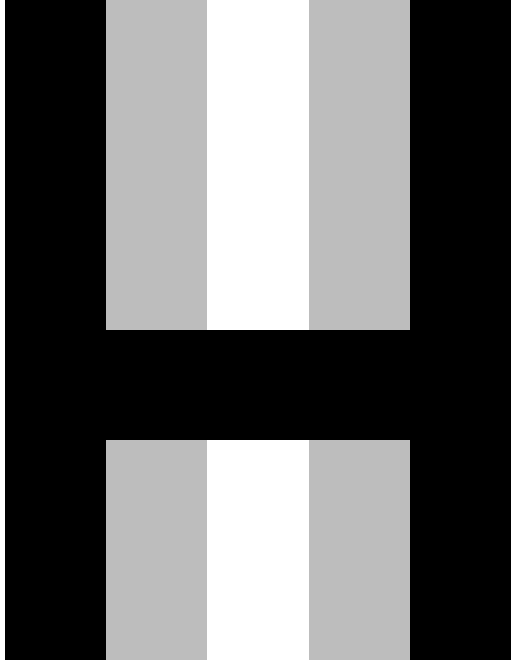
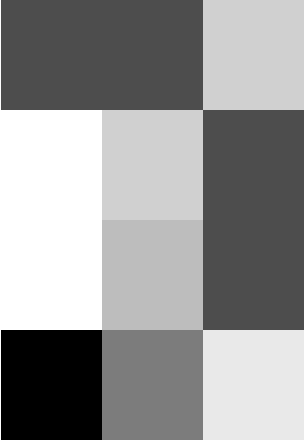

Рис. 30. Кадмий в системе почва-растение Рис. 31. Кадмий в гумусовых кислотах, мг/кг

Содержание тяжелых металлов в гумусовых кислотах серых лесных почв не превышает 9 % от валового содержания в почве, образуя следующий убывающий ряд: $Zn > Ni > Cu > Mn > Cd > Pb > Cr > Co$.

По абсолютному содержанию тяжелые металлы образуют убывающий ряд в соответствии с их биофильностью и кларковыми значениями: $Mn > Zn > Ni > Cr > Cu > Pb > Co > Cd$. Гумусовые кислоты лугово-черноземных мерзлотных почв аккумулируют больше Cr, Cu, Ni, Pb, Cd и меньше Mn, Zn и Co, чем таковые серых лесных.

Таким образом, гумусовые вещества почвы способны связывать значительное количество ТМ, которое зависит в первую очередь от количественного и качественного состава гумуса, почвенных условий и химических свойств самого металла.

Преобладающая часть ТМ, связанных с органическим веществом, концентрируется в фульвокислотах, поскольку они обладают большей дисперсностью, гидрофильностью и содержат значительно большее количество функциональных групп, чем гуминовые кислоты. Только цинк и кадмий закрепляется ГК лугово-черноземных мерзлотных почв, что обусловлено конкуренцией с ионами кальция в образовании гуматов.

Выводы

1. Содержание тяжелых металлов (Mn, Zn, Cu, Co, Ni, Pb, Cr, Cd) в исследуемых почвах и растительности не превышает их кларковых значений и имеющихся ПДК.
2. Накопление тяжелых металлов растительностью соответствует рядам биологического поглощения по А.И. Перельману, за исключением Zn, который в данном случае является элементом среднего захвата и слабого накопления. По коэффициенту биологического поглощения тяжелые металлы в надземной фитомассе образуют следующий убывающий ряд: $Zn > Mn > Cu > Ni > Pb > Cr > Co > Cd$, а в подземной: $Zn > Mn = Cu > Co > Ni > Pb > Cr > Cd$.
3. Специфика почвообразования в Забайкалье определяет особенности гумусного состояния исследуемых почв: высокое содержание гумуса фульватно-гуматного типа с равномерным распределением всех фракций гумусовых кислот в лугово-черноземных мерзлотных; среднее содержание гумуса

гуматно-фульватного типа с преобладанием гуматов и фульватов кальция в серых лесных.

4. Содержание тяжелых металлов в гумусовых кислотах не превышает 11 % от их валовых количеств в лугово-черноземных мерзлотных и 9 % в серых лесных почвах, соответственно образуя следующий убывающий ряд: $Zn > Ni > Cu > Mn > Pb > Cr > Cd > Co$ и $Zn > Ni > Cu > Mn > Cd > Pb > Cr > Co$.

5. По абсолютному содержанию тяжелые металлы в гумусовых кислотах лугово-черноземных мерзлотных и серых лесных почв образуют убывающий ряд в соответствии с их биофильностью и кларковыми значениями: $Mn > Zn > Cr > Ni > Cu > Pb > Cd > Co$ и $Mn > Zn > Ni > Cr > Cu > Pb > Co > Cd$ соответственно. Гумусовые кислоты лугово-черноземных мерзлотных почв аккумулируют больше Cr, Cu, Ni, Pb, Cd и меньше Mn, Zn и Co, чем таковые серых лесных.

6. Содержание тяжелых металлов в гумусовых кислотах определяется количественным и качественным составом гумуса. Гуминовые кислоты независимо от типа почв адсорбируют одинаковое количество тяжелых металлов, за исключением цинка. Фульвокислоты серых лесных почв аккумулируют тяжелые металлы в равных соотношениях с гуминовыми, что связано с преобладанием гуматов и фульватов кальция. В лугово-черноземных мерзлотных ТМ концентрируются большей частью в фульвокислотах, вследствие равномерного распределения фракций, связанных с кальцием, подвижными и устойчивыми полуторными окислами.

Список публикаций по теме диссертации

- 1. Нимбуева А.З. Элементный состав органического вещества почв Бурятии / А.З. Нимбуева // Вестник ТГУ. – 2005. - № 15. - С.32.**
- 2 Нимбуева А.З. Тяжелые металлы в органическом веществе серых лесных почв Прибайкалья / А.З. Нимбуева, Г.Д. Чимитдоржиева // Тезисы международной конференции “Основные факторы и закономерности формирования дельт и их роль в функционировании водно-болотных экосистем в различных ландшафтных зонах”. - Улан-Удэ, 2005. - С. 67.
- 3 Нимбуева А.З. Тяжелые металлы в органическом веществе лугово-черноземных мерзлотных почв Бурятии / А.З. Нимбуева // Тезисы международной школы-конференции “Экология Южной Сибири и сопредельных территорий”. - Абакан, 2005. - С.135.
- 4 Нимбуева А.З. Тяжелые металлы в органическом веществе серых лесных почв Бурятии / А.З. Нимбуева // Тезисы XIII Школы “Экология и почвы”. - Пушкино, 2005. - С. 193.
- 5 Нимбуева А.З. Особенности состава гумусообразователей лесостепных почв Забайкалья / А.З. Нимбуева // Тезисы XIII Международной конференции “Ломоносов - 2006”. – Москва, 2006. – С. 98.
- 6 Нимбуева А.З. Pb, Zn, Cd в органическом веществе лесостепных почв Бурятии / А.З. Нимбуева // Вестник БГУ: “Биология”. Серия 2. / БГУ. - 2006. - Выпуск 8.- С. 49-52.**

- 7 Нимбуева А.З. Особенности состава гумусообразователей серых лесных почв Тункинского и Алханайского национальных парков / А.З. Нимбуева, Д.Л. Найдарова // Тезисы межрегиональной конференции молодых ученых. - Улан-Удэ, 2006. – С. 53.
- 8 Нимбуева А.З. Тяжелые металлы в гуминовых кислотах серых лесных почв Забайкалья / А.З. Нимбуева, Б.Б. Цыденова // Биологическое разнообразие экосистем Внутренней Азии: тезисы Всероссийской конференции с международным участием. - Улан-Удэ, 2006. - Т.1. - С. 58.
- 9 Нимбуева А.З. Растительные остатки и каталазная активность в мерзлотных почвах / А.З. Нимбуева, А.Н. Балданова, О.В. Вишнякова, Ц.Д.-Ц. Корсунова // Биологическое разнообразие экосистем Внутренней Азии: тезисы Всероссийской конференции с международным участием. - Улан-Удэ, 2006. - Т.1. - С. 20.
- 10 Нимбуева А.З. Элементный состав растительных остатков разных типов почв при компостировании в кварцевом песке при оптимальных условиях / А.З. Нимбуева, О.В. Вишнякова // Тезисы Всероссийской конференции “Экология в современном мире: взгляд научной молодежи”. - Улан-Удэ, 2007. - С.196.